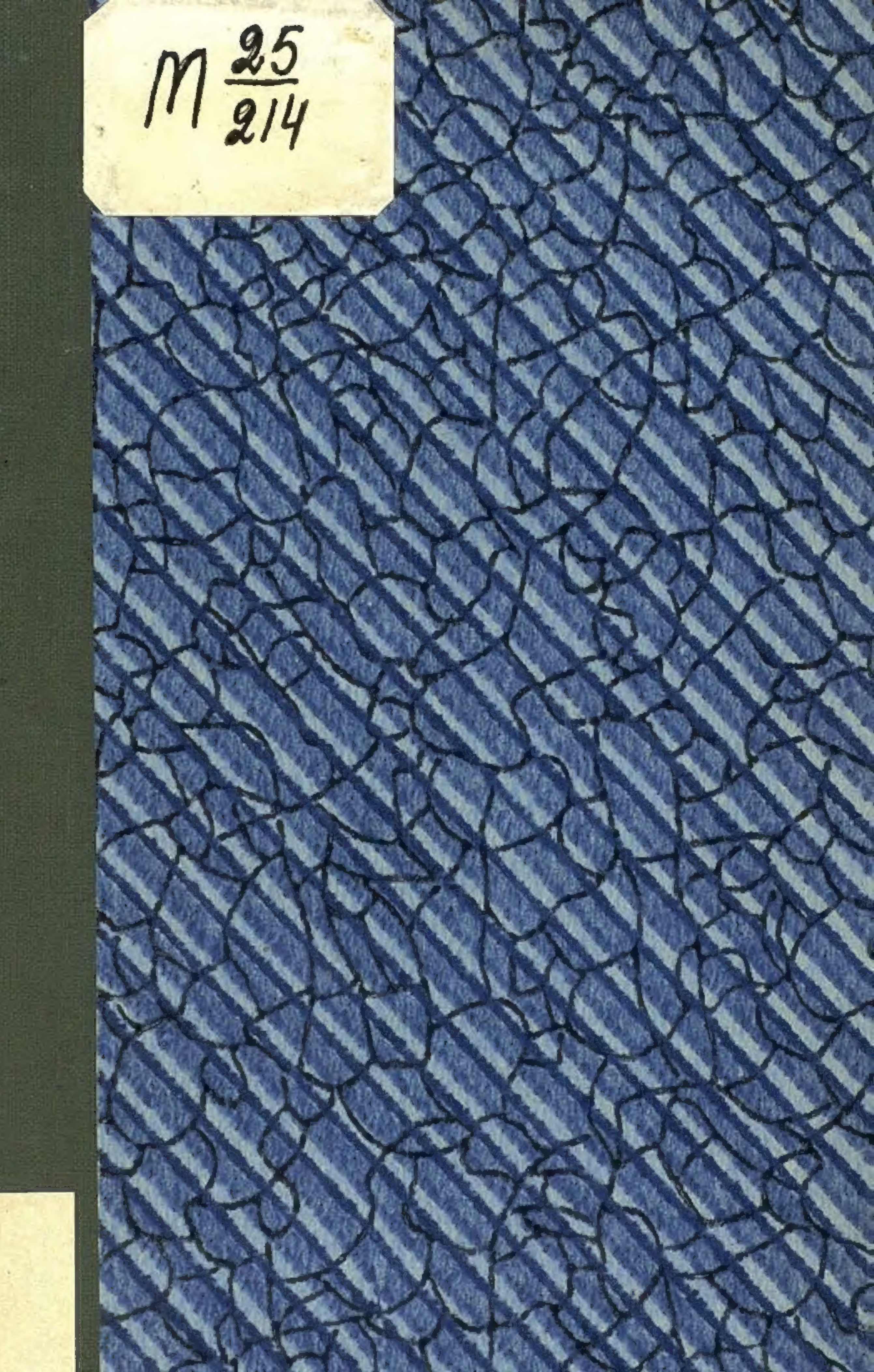

M 25/214

ОБРАЩЕНІЕ ЧЕШСКАГО СЕМЕЙСТВА ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Харьковъ.

Въ Губернской Типографіи.

ОБРАЩЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ

КАТОЛИЧЕСКАГО СЕМЕЙСТВА

ИЗЪ ЧЕХОВЪ.

Не въ-диво въ Харьковѣ слышать о обращеніи въ православную вѣру то католиковъ, то протестантовъ, больше всего—евреевъ; но 26 октября совершилось такое обращеніе, которое привлекло вниманіе и участіе цѣлаго города. Это было присоединеніе къ православію, пришедшаго въ этомъ году изъ Чехіи въ Россію, семейства Гофмановыхъ (по прежнему славянскому прозванію—Дворницкихъ), изъ шести душъ состоящаго: отца съ матерью и четверыхъ дѣтей, изъ которыхъ старшему, учащемуся въ гимназіи, 11-ть лѣтъ, а младшей, дѣвочкѣ, другой годъ. Отецъ состоитъ на казенной службѣ въ харьковской телеграфной конторѣ. Въ особенности интересовало публику въ этомъ событіи: во 1-хъ то, что обращающіеся были единоплеменные намъ славяне, сами по себѣ привлекающіе наше сочувствіе; во 2-хъ то, что эти славяне, не довольствуясь племеннымъ родствомъ, еще захотѣли сблизиться съ нами и союзомъ вѣры, и тѣмъ положить начало тому великому племенному соединенію, которое предносится мысли всякаго славянина, и котораго такъ боится Европа (только напрасно, ибо въ мирномъ характерѣ славянина не наступательное, а оборонительное

стремленіе), и въ 3-хъ то, что тогда какъ прежде случались только одноличныя обращенія, теперь вдругъ цѣлое семейство, изъ шести человѣкъ состоящее, оставляло прежнюю вѣру и обращалось въ православіе.

Мѣстомъ присоединенія назначена была, по распоряженію епархіальнаго начальства, приходская церковь Димитрія, и такъ какъ 26 октября празднуется въ ней храмовой праздникъ, то, ради большей торжественности, и избранъ былъ этотъ день для совершенія дѣйствія. Еще за нѣсколько дней мѣстныя губернскія вѣдомости извѣстили жителей Харькова и прибывшую сюда на ярмарку иногородную публику, что въ означенный день его преосвященствомъ, викаріемъ Германомъ, будетъ присоединено къ православію цѣлое католическое семейство изъ славянъ. Вслѣдствіе сего, когда наступилъ урочный день, народъ сталъ собираться гораздо до благовѣста въ церковь, со всѣхъ концовъ города, и наполнилъ ее въ такомъ количествѣ, что прибывшіе въ свое время, обращающіеся и вмѣстѣ съ ними ихъ воспріемные отцы и матери *) едва могли найти себѣ мѣсто въ народной толпѣ, при помощи полиціи. По существующему на этотъ случай церковному *чину* (изд. 1858 г.), присоединяющіеся поставлены были у западныхъ

*) Воспріемными отцами были: генералъ-маіоръ Ев. А. Егоровъ, Д. С. С., предсѣдатель мироваго съѣзда, Л. И. Коростовцевъ, землевладѣлецъ Полтавской губ., Е. И. Поповъ, профессоръ П. А. Лавровскій и бывшій профессоръ И. В. Платоновъ; воспріемными матерьми: супруга харьковскаго вице-губернатора, Д. А. Беклемишева, супруга предсѣдателя Губеркской земской управы, О. М. Бантышъ, супруга профессора О. А. Лавровская и дочь Платонова Александра.

дверей церкви, окруженные воспріемниками, въ ожиданіи введенія въ самая внутренняя храма. Наконецъ прибылъ преосвященный, и по обыкновенномъ торжественномъ облаченіи, приблизился къ ищущимъ общенія, и имѣя въ лѣвой рукѣ пастырскій жезлъ, сѣлъ, предъ западными дверьми, на поставленную предварительно каѳедру, и, обратившись лицемъ къ присоединившимся, предложилъ, на первый разъ, вопросъ: „хотите ли отрещись отъ погрѣшеній и неправостей западнаго латинскаго вѣроисповѣданія"? На что обращающіеся въ одинъ голосъ, за отцемъ, отвѣтили: „хощемъ". Тутъ преосвященный, вставши, благословилъ ихъ, говоря: „во имя Отца, и Сына и Св. Духа", и затѣмъ, возложивъ руку свою на наклоненныя ихъ головы, произнесъ умилительную молитву, чтобы „Господь Богъ призрѣлъ на рабовъ своихъ, сподобившихся прибѣгнуть къ святой православной церкви, отъять отъ нихъ прежнее заблужденіе и присоединить ихъ къ стаду наслѣдія своего". За молитвой святитель началъ входить въ частные вопросы о заблужденіяхъ и неправостяхъ католической вѣры. Первый вопросъ касался ученія римской церкви, что будто бы для изображенія догмата о исхожденіи святаго Духа недостаточно изрѣченія самаго Христа Спасителя: *иже отъ Отца исходитъ,* но что будто бы необходимо къ слову Христову прибавить и отъ человѣческаго мудрованія: *и отъ Сына.* Во второмъ вопросѣ обращающіеся вызывались на отреченіе отъ того неправаго мнѣнія католической церкви, что будто бы недостаточно исповѣдывать главою вселенской церкви Господа нашего Іисуса Христа, и что главою тѣла Христова, т. е. вселенской церкви, можетъ быть человѣкъ, и именно, римскій папа. Въ третьемъ, предметомъ отрицанія поставлено то заблужденіе,

что будто бы святые апостолы получили не равную власть отъ I. Христа, но что напротивъ княземъ ихъ былъ ап. Петръ, что римскій епископъ есть единственный его преемникъ, а прочіе преемники апостольскіе-епископы Іерусалимскій, Александрійскій, Антіохійскій и другіе, не суть равны римскому епископу. Четвертый вопросъ направленъ былъ противу неправаго ученія тѣхъ, которые римскаго папу считаютъ выше вселенскихъ соборовъ и непогрѣшительнымъ въ вѣрѣ, хотя и знаютъ, что нѣкоторые изъ нихъ и еретики были, и осуждены соборами. За симъ предложены были къ отверженію, безъ перечисленія, и всѣ прочія ученія западнаго вѣроисповѣданія, слову Божію и исконному преданію церковному и опредѣленіямъ седми вселенскихъ соборовъ противныя. Всѣ эти заблужденія присоединяющимися отвергнуты твердо и согласно произнесеннымъ словомъ: „отрицаюся“. Въ заключеніе, святитель, въ подтвержденіе дѣйствительности сдѣланнаго ими отреченія, вопросилъ ихъ въ прошедшемъ времени: „отреклись ли они отъ всѣхъ неправыхъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ ученій“,—и обращающіеся отвѣчали: „отреклись“.

Этимъ окончилась отрицательная часть присоединенія, и вслѣдъ затѣмъ началась положительная—вопросомъ: „желаете ли соединиться святой православной восточной вѣрѣ“? По отвѣтѣ на этотъ вопросъ: „желаемъ отъ всего нашего сердца“—присоединяющіеся вопрошены были: „вѣруютъ ли они во единаго Бога, въ Троицѣ святой славимаго“? и по положительномъ отвѣтѣ, обращающимися прочитанъ былъ православный символъ вѣры. За симъ послѣдовалъ рядъ вопросовъ и на счетъ другихъ пунктовъ православно-восточной вѣры, о которыхъ прямо въ символѣ не говорится, и по полученіи

положительныхъ на нихъ отвѣтовъ, выражавшихся въ словахъ: „пріемлю, исповѣдую, вѣрую и исповѣдую, обѣщаю отъ искренняго сердца“, обращающіеся введены были преосвященнымъ во внутренняя церкви и поставлены предъ св. Евангеліемъ, положеннымъ на столѣ. Во время шествія, клиромъ прочитанъ былъ псаломъ 66-й, въ которомъ псалмопѣвецъ изливаетъ пламенную молитву къ Іеговѣ, да „познанъ будетъ на землѣ, во всѣхъ языцѣхъ путь спасенія его и да исповѣдятся ему людіе вси“. За симъ святитель, повелѣвъ преклонить обращающимся колѣна передъ св. Евангеліемъ, по произнесеніи нѣкоторыхъ псаломныхъ стиховъ о „принятіи ихъ Господомъ подъ кровъ милости своей“, прочиталъ молитву, „да возсіяетъ Господь въ сердцѣ ихъ всю полноту благодати св. Духа, да дастъ имъ нелицемѣрно и невозвратно соединиться съ святой православной церковью и да сотворитъ ихъ сосудами чистыми и жилищемъ св. Духа“. Послѣ того обращающіеся, вставши, произнесли обѣщаніе, что они принимаемую ими добровольно православную вѣру въ точности и съ твердостію будутъ содержать и исповѣдывать до конца своей жизни, и, въ утвержденіе вѣрности своего обѣщанія, приглашены были цѣловать евангеліе и крестъ. За симъ, по вторичномъ преклоненіи колѣнъ и головъ, преосвященнымъ произнесена была надъ переходящими разрѣшительная молитва.

Собственно присоединеніе этимъ и должно бы было кончиться; но четверо дѣтей не были еще мvропомазаны; поэтому совершено было надъ ними мvропомазаніе чрезъ помазаніе св. мvромъ указанныхъ членовъ тѣла, при произношеніи словъ: „печать дара Духа святаго“, и съ подтвержденіемъ отъ воспринимавшихъ лицъ, (которымъ на этомъ разъ даны были свѣчи) словомъ: „аминь“. По

муропомазеніи, на дѣтей возложены были крестики съ цвѣтными лентами, а родителямъ даны были двѣ изящныя, въ золотыхъ ризахъ, иконы: одна Спасителя, а другая Божіей Матери. Тутъ же преосвященнымъ Германомъ произнесено было, въ назиданіе обратившимся, прекрасное слово, предметомъ котораго было объясненіе превосходства православной вѣры предъ западною и изложеніе общихъ обязанностей, принимаемыхъ ими на себя чрезъ вступленіе въ союзъ съ новою Церковію.

Началась затѣмъ литургія, и присоединяющіеся поставлены были у царскихъ дверей, въ ожиданіи святаго пріобщенія. Разсуждай кто какъ хочетъ, только мы во время литургіи замѣтили какое-то особенное просвѣтлѣніе и веселіе лицъ на всемъ семействѣ; отецъ и мать помолодѣли десятью годами, и непривычное для католиковъ продолжительное стояніе выдержали безъ всякаго отягощенія, а дѣти были бодры и веселы, и во все продолженіе обѣдни не потребовали себѣ подкрѣпленія пищею; маленькая же дѣвочка, по другому году, какъ будто въ выраженіе чувства, наполнявшаго все семейство, все тянулась ручонками къ стоявшей передъ глазами иконѣ Спасителя, и причмокиваньемъ выражала удовольствіе, которое производили на нее разныя принадлежности православнаго иконостаса.

Во время большаго выноса семейство подведено было, съ преклоненными главами, подъ незнакомую имъ доселѣ чашу. Архіерейскіе пѣвчіе громогласно пропѣли приличный случаю концертъ, въ которомъ устами псалмопѣвца пожелали присоединяющемуся, чтобы „слава и богатство были въ дому его, и потомство его пребывало въ вѣкъ вѣка“ (кстати пожеланіе, ибо Гофманъ доселѣ похоронилъ девятерыхъ дѣтей въ Австріи), чтобы „ничтоже успѣлъ врагъ

на него и чтобы сынъ беззаконія не приложилъ озлобити его". Отворились царскія двери, преосвященный вышелъ съ чашею спасенія, — и присоединяющееся семейство расположилось благоговѣйно передъ святынею. Произнесена была трогательная молитва вѣры со словъ преосвященнаго, и наконецъ совершенъ былъ окончательный актъ присоединенія—причащеніе подъ обоими видами, котораго въ былое время чехи, по указанію своего Гуса, съ такимъ усиліемъ добивались у католичества, и для достиженія котораго воздвигнута была ими многолѣтняя и кровопролитнѣйшая брань, такъ называемая, гусситская. За симъ, къ причастившимся посыпались отъ знаемыхъ и отъ незнаемыхъ поздравленія съ святымъ пріобщеніемъ тайнъ и съ присоединеніемъ, выражавшіяся поклонами, цѣлованіями, подъятіемъ дѣтей на руки, рукопожатіями. Литургія кончилась, преосвященный уже вышелъ изъ церкви, благословивъ новоприсоединившихся и надѣливъ ихъ просфорами; но народъ не выходилъ изъ церкви, хотѣлъ непремѣнно видѣть новыхъ братій по вѣрѣ, и—вотъ когда двинулись они съ мѣста, то всѣ старались выразить имъ свое сочувствіе: кто подходилъ и просто поздравлялъ, кто бралъ дѣтей на руки, кто ласками и умильными взглядами выражалъ свою любовь, а одна пожилая незнакомая женщина, потянувшись къ малюткѣ, бывшей на рукахъ у матери, просила дать поцѣловать ручку, и произнесла слова: „голубушка ты моя! дай Богъ тебѣ вырости большой, и быть счастливой"! Когда наконецъ дошли до выхода, гдѣ надобно было надѣть верхнюю одежду и перемѣнить обувь (ибо дѣти для удобства помазанія обуты были въ башмачки), то одинъ помогалъ надѣть пальто, другой принималъ башмаки, третій наклонясь помогалъ надѣвать сапоги, чет-

вертый держалъ обувающагося подъ руки. Когда семейство вышло уже и изъ церкви, то и здѣсь встрѣчено было множествомъ народа, расположившагося двумя длинными рядами, для удобства видѣть ихъ, и когда оно шло по серединѣ, то было встрѣчаемо и сопровождаемо благословеніями и пожеланіями христіанской любви. Добрый русскій народъ! какъ много въ тебѣ хорошихъ нравственныхъ задатковъ и какъ умно надобно съ тобой обращаться при образованіи, къ которому ты такъ теперь стремишься,—чтобы не изгладить природныхъ тебѣ добродѣтелей, и чтобы ты не заразился мертвечиною индифферентизма, которымъ у насъ за честь считаютъ отличаться такъ называемые цивилизованные, а въ сущности деморализованные (употребляемъ ихъ выраженія) люди!

Наконецъ ново-присоединившіеся, въ довершеніе вниманія къ нимъ, посажены были въ присланную одною изъ кумъ великолѣпную карету и отвезены были въ домъ другаго воспріемника, Л. И. Коростовцова, гдѣ вмѣстѣ съ другими, принимавшими ближайшее участіе въ дѣлѣ присоединенія, и угощены были ласковымъ хозяиномъ роскошною закускою. Угощеніе оживлено было не одной простой бесѣдой, естественно вращавшейся около событія дня, но были произнесены и три спича, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ гостепріимному хозяину, другой пишущему эти строки, Платонову, а третій самому присоединившемуся Гофману.

Когда приготовленъ былъ первый тостъ, Любимъ Ивановичъ обратился къ присутсвовавшимъ съ такимъ словомъ:

Позвольте, господа, по поводу нынѣшняго нашего собранія, высказать нѣсколько мыслей, невольно рождающихся. Міръ славянскій можно, и даже должно, считать міромъ русскимъ. Міръ онъ

русскій не потому, чтобъ земли, занимаемыя славянскими племенами, входили въ границы Россіи. Вовсе нѣтъ! Извѣстно, что эти племена подлежатъ разнымъ чужеземнымъ владѣніямъ. Пусть онѣ и принадлежатъ имъ. Исключенія можно желать лишь въ отношеніи тѣхъ земель ихъ, гдѣ коранъ и луна высятся надъ крестомъ и Евангеліемъ; но это вопросъ политики, а болѣе того— времени.... Славянъ можно считать русскими не по поземельнымъ границамъ, а потому, съ одной стороны,—что всѣ нарѣчія ихъ происходятъ отъ одного корня—языка славянскаго, а русскій языкъ есть старшій, обработаннѣйшій, живой представитель его въ 70 м. народа; съ другой—потому, что въ Россіи сохранился славянскій языкъ подъ видомъ церковнаго; и на немъ православная вѣра была провозвѣщена и всѣмъ прочимъ племенамъ славянскимъ; наконецъ—потому, что свѣтильникъ этой вѣры не погасъ среди нихъ, и славянскій языкъ не исчезъ подъ гнетомъ иноземныхъ иновѣрій и народовъ, а лишь, такъ сказать, замерли. Только Россіи, по историческому ея происхожденію и по достиженію той высоты величія, на которой она стоитъ нынѣ, и вящше будетъ возвышаться, Провидѣніе указало быть ковчегомъ для храненія православія и чистоты славянскаго языка. Нынѣ эти славянскія племена, отщепившіяся отъ этой вѣры, лишенныя свободы въ употребленіи своихъ нарѣчій. оставившія свои имена и прозванія, измѣнившія названія рѣкъ, городовъ и мѣстностей; усвоившія, даже латинскую азбуку для письма славянской рѣчи,—встаютъ отъ усыпленія, если не къ самобытности отдѣльной, то къ возстановленію языка имъ природнаго, славянскаго. Языкъ этотъ мало по малу приведетъ ихъ къ возсоединенію съ православіемъ потому, что

источникъ и всецѣлость этого языка находится въ нашихъ церковныхъ книгахъ. Въ нихъ заключается не только грамматика и синтаксисъ языка славянскаго; но, что важнѣе того, и самые догматы нашей вѣры, сохраненные въ той неприкосновенности, въ какой передали ихъ намъ св. апостолы, осѣненные Духомъ Святымъ, и стражи этихъ догматовъ—Вселенскіе соборы. Эта духовная связь, проявляющаяся чрезъ языкъ, и ведущая къ соединенію съ нашею церковью,—составляетъ то крѣпкое звѣно, по которому всѣ славянскія племена можно считать Русскими, нынѣ по языку, а въ будущности—и по вѣрѣ. Не первый и не послѣдній шагъ къ возсоединенію съ православною церковью видимъ мы въ совершенномъ нынѣ торжествѣ. Однакожъ, несмотря на это, нельзя и нынче не порадоваться тому, что наша церковь пріобрѣла новыхъ чадъ, а Россія—новыхъ друзей. Пусть же сыны церкви умножаются: сила и связь духовная между народомъ не уступаетъ силѣ физической. Воздадимъ же хвалу чехамъ, присоединившимся изъ иновѣрія къ нашей матери церкви, и пожелаемъ новымъ собратамъ по вѣрѣ, здѣсь присущимъ, милости Божіей, съ которой и будутъ они счастливы!

За однимъ изъ послѣдовавшихъ тостовъ Платоновъ сказалъ слѣдующее:

Милостивые государи и государыни!

При видѣ этого торжества православія, когда мы имѣемъ удовольствіе зрѣть среди насъ цѣлое чешское семейство, въ числѣ шести душъ, оставившее католичество и присоединившееся къ православію, мысль моя невольно спрашиваетъ о причинѣ такого явленія и ищетъ разгадки въ прошедшемъ Чехіи,—ищетъ и при-

слушивается, нѣтъ ли какихъ откликовъ въ историческихъ судьбахъ этой славянской страны на совершившееся въ глазахъ нашихъ событіе. И что же внеренная мысль моя встрѣчаетъ въ туманной, но довольно прозрачной дали прошедшаго Чехіи? Я вижу двухъ свѣтоносныхъ мужей, въ величіи апостольскаго образа съ славянскими, ими изобрѣтенными, письменами и такими-же, ими переведенными, святыми книгами, идущихъ изъ столицы восточнаго правовѣрія и всемірной тогда образованности, великолѣпной Византіи, въ темныя страны Славянъ, сидящихъ во мракѣ язычества; вижу, какъ они утверждаюмъ средоточіе своей учительной дѣятельности въ столицѣ Моравіи, въ Велеградѣ. и оттолѣ разливаютъ свѣтъ христіанскаго просвѣщенія по всѣмъ окрестнымъ славянскимъ странамъ. Нужно ли мнѣ говорить вамъ, милостивые государи и государыни, кто эти свѣтлыя и свѣтодательныя личности? Вы уже узнали въ нихъ святыхъ Первоучителей нашихъ, Кирилла и Меѳодія! Могла ли же отъ ихъ апостольской ревности укрыться язычествовавшая тогда Чехія, лежа на предѣлахъ занятой ими для постояннаго пребыванія Моравіи? И вотъ, по разсказу риѳмованной чешской хроники Далемила, князь чешскій, Боривой

Проси крста отъ Сватоплука Моравского
А отъ Методѣе арцибискупа Велеградского.
Тенъ арцибискупъ Русинъ бѣше,
Мшу сву слованскы служіеше.
Въ Велеграде крсти Чеха првего
Боривоіе кнѣзе ческего,

Лѣта отъ нарожене Божего,

По осми сетъ по девѣти дсатъ чтвертего (1).

Но не одинъ князь принялъ крещеніе по православному восточному обряду, а и супруга его, чтимая нашею церковью во святыхъ, Людмила—имя, которымъ на Руси такъ любятъ украшать новорожденныхъ православныхъ дщерей. Само собою разумѣется, что примѣру княжеской четы послѣдовала, какъ и вездѣ бывало, большая часть народа,—и такимъ образомъ Чехія окрещена была въ купѣли, принесенной съ Востока, изъ православной Византіи. Поэтому и церкви, которыя тотчасъ по крещеніи начали въ Чехіи строиться, строились по восточному обряду и оглашались пѣніемъ славянской литургіи. Св. Людмила сама учила и внука своего Вячеслава благочестію по книгамъ славянскимъ и даже за благочестіе свое сдѣлалась мученицею христіанства. Переживъ не только супруга своего, но и двухъ сыновей, Спитигнѣва и Вратислава, она, кроткая и непритязательная, хотя и удалялась отъ участія въ правленіи за малолѣтнихъ своихъ внуковъ, тѣмъ не менѣе возбудила подозрительность жестокой и властолюбивой невѣстки своей Драгомиры, родомъ лютички (славянское, совершенно изчезнувшее племя), и вслѣдствіе того, по повелѣнію ея, задушена была въ собственномъ замкѣ головнымъ покровомъ, въ то время, когда колѣнопреклоненная стояла она на молитвѣ предъ св. иконою. Подобною же насильственною смертію погибъ и лю-

(1) Передаемъ русскими буквами, прося у знатоковъ извиненія за невполнѣ выдержанное правописаніе: мы избирали тѣ буквы для мягкихъ согласныхъ и гласныхъ, въ какихъ для русскаго читателя будетъ понятнѣе смыслъ. Ред. Совр. Изв.

бимый внукъ ея и ученикъ, св. Вячеславъ, христіанскими добродѣтелями своими бывшій утѣхою своихъ подданныхъ. Завистливый братъ его, Болеславъ, въ то время, когда тотъ пріѣхалъ въ именовавшійся по владѣтелю городъ Болеславъ (нѣмцы перековеркали его въ Бунцлау) навѣстить его, по чувству братскаго расположенія, и на другой день, по благочестію, пошелъ къ заутрени въ церковь св. Кузьмы и Демьяна,—умертвилъ его лично въ дверяхъ храма, услышавъ и въ это время кроткое слово прощенія: „да проститъ тебѣ Богъ, братъ!“ Такимъ образомъ православная Чехія дала нашей церкви и двухъ мучениковъ вѣры, пострадавшихъ за благочестіе.

Мало сего: православіе Чехіи не ограничилось ея собственными предѣлами, но пустило благодатную отрасль и за предѣлы. Дочь чешскаго короля Болеслава 1-го, Домбровка, воспитанная въ восточномъ, преданномъ отъ Меѳодія, православіи, выходитъ за мужъ за Мечислава, герцога польскаго, и сопровождаемая множествомъ православныхъ священниковъ, приноситъ въ Польшу православіе; ибо и условіемъ замужества было принятіе христіанства.

Но увы! является изъ среды той-же Чехіи нѣкто Войтѣхъ (перекрещенный нѣмцами въ Адальберта) учится богословію въ католическихъ школахъ, достигаетъ епископской каѳедры въ Прагѣ, и начинаетъ преслѣдовать православіе, вытѣснять славянскую службу и истреблять славянскія книги (хотя не безъ ропота и возмущенія со стороны чеховъ, такъ что три разъ долженъ былъ оставлять свою епархію и бѣгать въ любимый имъ Римъ), и такимъ образомъ дѣло Меѳодія уничтожается и уступаетъ мѣсто католичеству въ Чехіи. Осталась только одна церковь съ

славянскимъ богослуженіемъ во имя св. Кирилла и Меѳодія; да славянское молитвенное воззваніе, слышимое и нынѣ въ чешскомъ богослуженіи: „Господи, помилуй ны“. Но не долго было суждено и католичеству властвовать въ славянской странѣ; видно, направленіе его худо согласуется съ славянскимъ духомъ. Явился въ той-же Богеміи, изъ деревни Гусинца, сильный умомъ, словами и дѣломъ, славянинъ Іоаннъ Гусъ, который всѣми силами своего генія ополчился противу католичества; приближаясь въ ученіи своемъ къ загнанному и осужденному въ его отчизнѣ православію, онъ, съ не менѣе могучимъ ученикомъ своимъ, Іеронимомъ, сталъ проповѣдывать противу главенства папы въ церкви, непогрѣшительности его опредѣленій, высоты его предъ соборами, потребовалъ чаши пріобщенія и для міранъ, и до того остался вѣренъ своему ученію, что рѣшился лучше сгорѣть на кострѣ, чѣмъ измѣнить своему убѣжденію. Враги разсѣяли прахъ его по Рейну; но вѣрные послѣдователи его чехи, набравъ въ горсти оставшагося подъ костромъ его пепла, въ отмщеніе за своего поборника истины, произвели такой страшный погромъ въ католическомъ мірѣ, что монастыри и церкви были разграблены и сожжены, священники и монахи избиты, города и села наводнены ручьями крови, покуда, наконецъ, въ 1437 году не приступлено было въ Прагѣ къ договору, которымъ дѣло кое-какъ улажено и партіи успокоены. За симъ католичество опять восприняло свою силу надъ страною Чеховъ, и подавляя самосознаніе народное и всякія стремленія къ свойственному образованію, властвовало довольно спокойно. Но съ конца прошедшаго столѣтія, со времени Іосифа II, вновь начинаетъ подниматься чешскій духъ, вновь на-

чинают предноситься избранным свѣтлые образы первоучителей славянскихъ, вмѣсто подставленнаго, въ замѣнъ ихъ, іезуитскою хитростію папства, двусмысленнаго образа Яна Непомука,—и напоминать мысли о первобытной вѣрѣ; раскрываются братскія объятія великому народу, пребывшему вѣрнымъ завѣту святыхъ апостоловъ и въ то время успѣвшему низложить грознаго поработителя всей Европы; столица чехіи, Прага, становится гостинницею русскихъ, которые и съ своей стороны платятъ такимъ же радушнымъ гостепріимствомъ пріѣзжающимъ Чехамъ; болѣе благочестивые изъ нихъ переводятъ на чешскій языкъ наши православныя молитвы и молятся по нимъ въ тайнѣ своихъ молитвенныхъ клѣтей, а наконецъ изъ словаковъ, одноязычныхъ и сосѣдствующихъ съ чехами, протестантъ Штуръ, провозглашаетъ во услышаніе всего славянскаго и германскаго міра, что для славянъ единственно пригодная вѣра есть,—Православіе! Вотъ милостивые государи и государыни, бѣглый очеркъ вѣроисповѣдныхъ судебъ Чехіи! Что-же теперь значитъ присоединеніе чешскаго семейства къ православію, какъ не обращеніе къ первой и правой вѣрѣ своихъ предковъ, облеченіе въ ту вѣроисповѣдную форму, въ которой одной можетъ свободно жить и вращаться славянскій духъ, освобожденіе отъ папской власти, поборавшей и доселѣ поборающей не только германизму, но и магометанизму въ угнѣтеніи и подавленіи славянства,—и уклоненіе подъ сѣнь церкви кроткой и пріемлющей подъ кровъ свой всѣ національности, безъ посягательства на ихъ духъ и языкъ? Что иное значитъ это присоединеніе, какъ не—*возсоединеніе*, возвращеніе къ союзу съ древнею родною православною церковію, въ объятія которой столько разъ порывался возвратиться чешскій на-

родъ? Мы не можемъ не выразить здѣсь надежды, что и всякій чехъ, приходящій въ Россію, если онъ только сколько нибудь просвѣщенъ, знакомъ съ исторіею своей страны, способенъ разсуждать, и не сдѣлался бемакомъ (онѣмеченный чехъ), имѣя случай видѣть наше православіе лицемъ къ лицу, безъ всяких внушеній съ нашей стороны (къ чему, правда, мы и не очень склонны и способны), самъ по себѣ обратится къ сродной себѣ вѣрѣ, такъ *излюбленной* его благочестивыми предками, и что семейство Гофмановыхъ, или лучше назовемъ его старымъ славянскимъ именемъ, Дворницкихъ, будетъ благословеннымъ начаткомъ добровольнаго и самоубѣжденнаго обращенія къ православію и другихъ чеховъ, нашедшихъ въ Россіи второе себѣ отечество.

Но, господа, не оставимъ безъ вниманія и значенія самаго дня, въ который совершилось дѣло присоединенія. Нынѣ празднуется православною церковію, а церковію, въ которой исполненъ обрядъ присоединенія, какъ храмовой праздникъ,—память Димитрія, епископа селунскаго, слѣдовательно соотечественника нашихъ Первоучителей, которые тоже были изъ Солуня родомъ, и, можетъ быть, также—славянина, къ памяти котораго они и сами питали особенное уваженіе, и при томъ такого святаго. котораго останки прославлены отъ Бога даромъ мироточенія и который какъ будто бы нарочно приспѣлъ къ намъ съ своимъ даромъ для помазанія малолѣтнихъ дѣтей г-на Дворницкаго; нынѣ, сверхъ того, день, къ которому св. Меѳодій окончилъ полный переводъ книгъ Св. Писанія и въ который онъ своему соотечественному угоднику, въ благодарность за содѣйствіе въ трудѣ, отслужилъ обѣдню. „Меѳодіе же, говорится въ старинномъ его житіи, отвергся молвы, и

печаль свою на Бога возложь.... преложи въ борзѣ вся книги исполнь, развѣ маккавеи, отъ греческа языка въ словеньскъ, шестию мѣсяць, начень отъ марта мѣсяца до *двоюдесяти и шестию день октябрл мљсяца*, скончавъ достойную хвалу и славу Богу воздастъ, дающему таковую благодать и поспѣхъ и святое возношеніе тайное съ клиросомъ своимъ вознесъ, *сотвори память святаго Дмитрія*." И такъ видите ли, милостивые государи и государыни, что и день, въ который совершилось дѣло присоединенія, весьма близокъ къ тому по своему смыслу и значенію: и по отечественному отношенію празднуемаго нынѣ святаго къ нашимъ Первоучителямъ, и по свойству благодати, которою онъ отличенъ свыше предъ другими угодниками божіими, и по окончанію къ этому дню св. Мееодіемъ перевода, для всѣхъ славянскихъ племенъ, всѣхъ книгъ св. писанія, который былъ и доселѣ пребываетъ краеугольнымъ камнемъ нашей церкви. Трудно разбирать знаменія даемыя свыше; но могій разумѣти, да разумѣваетъ!

Примемъ же, господа, новоприсоединенное семейство въ наши объятія съ братскою любовію, какъ его приняла въ матерпскія нѣдра св. наша церковь, — будемъ ему помогать и содѣйствовать въ дѣлахъ жизни, поддерживать его во время невзгоды, помогать въ случаѣ нужды, а болѣе всего постараемся разширить ему въ новомъ отечествѣ поле дѣятельности, на которомъ бы оно вполнѣ могло приложить свои, привычные для него труды, и свои, какія имѣетъ, способности, и, во свидѣтельство нашей братской любви къ нему и во славу православія, поднимемъ наши бокалы и выпьемъ за здравіе новоприсоединенныхъ къ нашей церкви, единопле-

менныхъ братьевъ нашихъ, чехо-славянъ Гофмановыхъ-Дворницкихъ! Слава!

Въ заключеніе самъ присоединившійся г. Гофманъ выразилъ свои благодарныя чувства на чешскомъ языкѣ всѣмъ, принимавшимъ участіе въ совершеніи дѣла его присоединенія, лицамъ и вообще всѣмъ новымъ своимъ соотечественникамъ, у которыхъ онъ, по пріѣздѣ въ Россію, вездѣ находилъ ласковый пріемъ и сердечное участіе.

„Великоважены обчество добродителеве Словяну, такъ началъ г. Гофманъ, пронаслѣдованъ въ наши земли кде семъ и мою моговитостъ (имущество) оставилъ, одебралъ семъ се къ нашимъ роднымъ а велькосрдечнымъ братьямъ въ Руссіи.

Безъ надее, безъ средства старалъ семъ се быхъ мою родину (семейство) живитъ могъ, цожъ се мнѣ слава Богу, а честь русскымъ братямъ удалосъ. Прожилъ рокъ (годъ) въ Россіи сезналъ семъ, же для польного моего штести исполчевіе съ братями русскими надобно есть примутъ православною выру а то прото, анжъ та сума однашихъ предку сошла; кромѣ того есть мое и ме жены вуле наше дѣти въ такове выре віучоватъ, ктера права естъ.

Штести мнѣ служило наити такъ честне люди за кмотри (кумовей), же сме они не очекавали (не ожидали) и стимъ се въ правдѣ доказало, якоу добросрдечность и справедлностъ православна выра, на цтителе и признавшихъ сектето выре влыва.

Созналъ семъ дале, же се въ тето выре не гледи на дустойность (чинъ) а богатствіе, нибржъ на дѣла и добре сердце. Протожъ таке надѣюсъ, же мему примѣру выше краяну (земляковъ) слѣдоватъ буде.

Немогу теди опоменоутъ и въ менѣ ме родина (семейства) вшемъ участнымъ членумъ срдечнѣ благодаритъ, а правимъ же наже срдце радости плеса быти нынi (нынче) вашеми правыми братями.

А протожъ воламе:

Слава а честъ благовѣрному Государю и его августѣйшему семейству!

Слава православному духовенству! Слава нашимъ достойнимъ и уважаемимъ кмотрамъ (кумовьямъ и кумамъ)!

Слава тѣмъ добрымъ искреннымъ людямъ, которіе содѣйствовали въ достиженіе нами давно желаной цѣли!

На здаръ вшемъ православнымъ россіяномъ настоящимъ моимъ братямъ!

На здаръ моей новой родинѣ"!

Харьковъ показалъ достаточно свое вниманіе къ событію, и къ личности присоединившихся; надѣемся, что и прочіе сыны православной Россіи не останутся безъ сочувствія къ положенію новыхъ своихъ братьевъ, сперва по славянскому ихъ происхожденію, а теперь и по вѣрѣ, а скоро и по самому подданству, тѣмъ болѣе, что экономическое состояніе присоединившагося семейства очень не блистательно: отецъ получитъ жалованья не болѣе 420 руб. въ годъ. Нашъ христіанскій долгъ поддержать его нашимъ расположеніемъ и помогать ему посильными пособіями при принятіи имъ новыхъ, болѣе близкихъ къ намъ отношеній, дабы и прочіе славяне знали, что мы не остаемся безъ должнаго сочувствія, когда они племенное родство хотятъ увѣнчать и союзомъ вѣры, и что для насъ, сколько мы ни чужды духа прозелитизма, вовсе не без-

различное дѣло видѣть въ славянинѣ одновѣрца, или разновѣрца *).

И. Платоновъ.

Изъ 322, 326, 327 и 328 №№ Современныхъ Извѣстій 1868 г.).

---

*) Телеграфистъ, Александръ Осиповичъ Гофманъ квартируетъ на Екатеринослав. ул. подъ Холодною Горой въ д. Прохорова, № 57.

